

Мемар Т.ф.

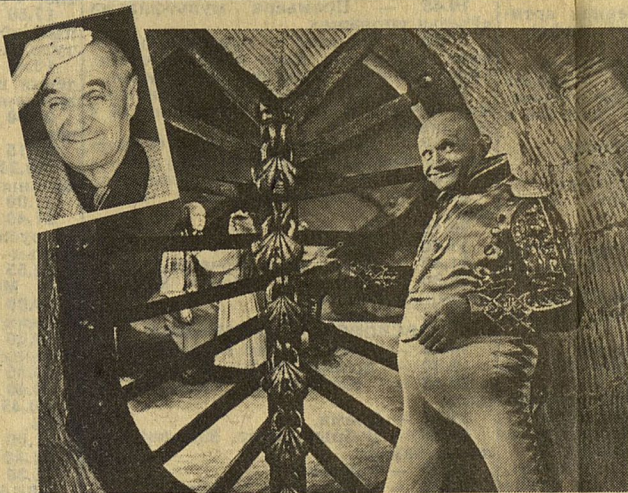
5/XI-88

Мем. коллегам, 1988-
5 нояб.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Наиглавнейший церемониймейстер,

или БАБА-ЯГА ТАНЦУЕТ СОВСЕМ НЕПЛОХО...

Как выяснилось, Баба-Яга живет на восемнадцатом этаже в доме на улице Флотской в Москве. Правда, ступой для перелетов не пользуется — возраст, на выражах закладывает уши, да и зрение уже сдает. Да и зачем она, ступа, когда имеется комфортабельный лифт и троллейбусная остановка у дома...

Народному артисту РСФСР Георгию Францевичу Милляр исполняется восемьдесят пять лет. Это он играл Бабу-Ягу во всех знаменитых фильмах-сказках. Он играл и Кощея Бессмертного (и — тьфу, тьфу — видимо, прочно вошел в образ), и чертей, и леших, и водяных, и всевозможных злодеев как мужеска, так и женска пола. А снимался Георгий Францевич — страшно подумать! — более чем в трехстах картинах. Говорит, что так мно-

го, потому что снимался в эпизодических ролях, да не так уж и коротки эти эпизоды.

Актеры по старинной классификации делятся на героев и характерных. Георгий Францевич — острохарактерный, почти единственный в своем роде. Он сам себе придумывал и костюмы, и грим, и образ для всех своих ролей. «Чем страшней — тем лучше», — считает мастер открытого гротеска.

— Георгий Францевич, а вас никогда не мучили, как сейчас говорят, комплексы по поводу того, что снимаетесь всю жизнь в детских фильмах?

— Я вообще не считаю, что можно разделять искусство на взрослое и детское! Если бы Пушкин узнал, что он писал «Дубровского» и «Капитанскую дочку» исключительно для школьных хрестоматий, то, наверное, Дантесу бы не нужно было становиться в позицию. Поэт застрелился бы сам.

— Вам недавно присвоили звание «Народный артист РСФСР»...

— Честно говоря, не ожидал. Я ведь всю жизнь играл совсем не тех генералов.

— А когда в первый раз снялись в кино?

— В 1929 году. Был такой замечательный режиссер Эггерт, его потом посадили за то, что он был шведский барон... Так вот, у него я сыграл роль царского чиновника. Собираю свою физиономию в комочек, чтобы были морщины. Сейчас могу обойтись без этого.

— Вы еще работаете?

— Конечно. На студии имени Горького. Недавно снялся в картине у режиссера Ивана Василева. Очень смелый, ничего не боится!

— Это сказка?

— Да. Но такая, знаете ли... как все сказки. Я ведь всегда говорил и говорю, что кино для детей — это там, где стреляют. А сказки — это недетское зрелище с философским содержанием для взрослого зрителя.

— Ваше творческое кредо?

— Систему Станиславского я не признаю. Это глупость — бороться с театральностью в театре!..

— А вы работали в театре?

— А как же. Я учился в школе при театре Революции, ныне имени Маяковского. Учителем моим был Сергей Мартинсон, он у нас вел класс танца...

— Танца?

— Да-да, он великолепно двигался и нас учил тому же. Он и потом следил за моими успехами и развитием.

— Вы встречаетесь со зрителями?

— С удовольствием. Рассказываю, показываю отрывки из фильмов, где я снимался, отвечаю на вопросы.

— О чем спрашивают?

— Детей чаще всего интересует, как это я испаряюсь в счастливом конце, а взрослые интересуются, почему это я пошел играть чертей. Отвечаю, что очеловеченные черти лучше, чем очертенелые люди. Да и к тому же красоту надо подчеркивать уродством. Если в кадре Сережа Столяров и Жора Милляр, то выигрывают оба. Была ведь даже в средние века целая эстетика безобразного, ею занимались и Дюрер, и Кранах. А если красивые все, то никто не красив.

— А с режиссерами вы ругались?

— Очень часто. Особенно с Александром Роу, у которого снимался во всех его сказках. Он все хотел, чтобы помягче, а я — чтобы погаже...

Георгий Францевича любят зрители. Ему пишут даже из войсковых частей. Его помнят бабушки. Его знают их правнучки и внуки. Он вполне современен. Любит Высоцкого — «...о, это был куплетист мирового масштаба! Нас как-то знакомили. Он был совсем не такой, каким казался по песням...» — и постоянно работает над амплуа все новых мерзавцев. В его прихожей висят совсем свежие афиши.

Лазарь ГОНЬКИН.